

ДРЕССИРОВЩИК

Написано на основе реальных событий... За годы Великой Отечественной войны собаки-камикадзе ценой своей жизни уничтожили более трёхсот танков противника...

Его призвали в первый день войны
Со всеми подопечными из взвода,
Он их дрессировал уже полгода
Для пограничных войск родной страны.

И тут война... Он получил приказ:
«Переучить собак, и месяц сроку!
От сыщиков сейчас не много проку,
Готовь бойцов! Бойцы нужны сейчас!»

Он их готовил для борьбы с врагом:
В бою бросаться с минами под танки.
Привязывал им на спину болванки,
Подкармливая после сахарком...

Они виляли преданно хвостом,
Когда он гладил их рукой по холке
И говорил им в шутку: «Вы же волки!
А нежности телячьи на потом!»

...Они погибли в первом же бою,
Хозяину так беззаветно веря!

(Невелика, казалось бы, потеря:
Ну, отдали собаки жизнь свою.)

Атака захлебнулась, кончен бой:
Дымятся восемь «тигров» у окопа,
Приехал штаб (с командующим) скопом,
Увидеть лично, что там за герой.

Он перед ними даже не привстал,
Сжав голову дрожащими руками.
И в блиндаже подсумок с поводками
Его питомцам памятником стал...

...Он выл, как волк на полную Луну,
И ничего не ел вторые сутки,
Скрипел зубами с выраженьем жутким,
Ночную нарушая тишину...

Его решили «сплавить» в медсанбат, –
Душевная не заживала рана.
Обняв его, как брата, утром рано,
«Спасибо!» – прошептал ему комбат.

...Потом, когда закончилась война,
Он долго жил один в лесной избушке,
Вытачивая детские игрушки –
Собачек из кедрового бревна...

БЕЗЫМЯННАЯ ВЫСОТКА

От полка остался только взвод –
 Танки «проутюжили» умело...
 Над высотой огненный восход
 Занимался медленно, несмело...
 Отступили мы в ближайший лес,
 От досады слёзы не скрывая,
 И на «мессершмитта» чёрный крест
 Мы смотрели в небо – проклиная!!!
 Прохрипел израненный комбат:
 «В плен живыми фрицам не сдаваться!
 Мы в котле – дороги нет назад,
 Будем к той высоте прорываться!»
 Мы поднялись с криками «ура!!!»
 И пошли на танки в штыковую...
 ...А теперь ночами до утра
 Я высоту ту во сне штурмую...

ПОЛНОЧЬ

Двенадцать раз прокуковала
 и, хлопнув дверцей напослед,
 в свой «домик» спряталась устало
 кукушка – редкий домосед.

Шинкуя вечность на мгновенья,
 на кухне ходики стучат,
 и маятник играет с тенью,
 и новый день уже почат.

Ползут по циферблату стрелки,
 томятся шишки на цепях.
 Клубком свернувшись у тарелки,
 сопит лохматый пёс в сенях.

Гляжу в окно поверх рябинок,
 а за окном белым-бело,
 летят скелетики снежинок,
 врезаясь в стылое стекло.

А на столе листочек в клетку
 (на нём две строчки слов-стежков),
 остывший кофе на салфетке
 и грудка клетчатых «снежков».

ПАМЯТЬ

Бросил камень в омут памяти –
 И пошли, пошли круги...
 Смотрит в дымку снежной замяти
 Прадед мой из-под руки...

Дед с сигаркой на завалинке
 Гладит рыжего кота,
 Несмотря на лето, в валенках –
 Кровь давно уже не та...

За столом сидят родители,
 Чугунок пыхтит в печи,
 И встречаются победителя
 Шаньги, сайки, калачи...

Жизни слайды скоротечные
 По вагонному окну...
 И гудок тревожный встречного
 Разрывает тишину...

ТАЁЖНАЯ ЗАИМКА

Стоит заимка среди тайги дремучей –
 Из лиственницы срубленный приют,
 В распадке притулившись, рядом с кручей.
 Сермяжный, доморощенный уют:

Порог, отполированный веками,
 Убогое оконце на восток,
 Рога оленя да иконка в раме,
 Прибитая под самый потолок,

Топчан и стол, кормилица-буржуйка,
 Стоящая на валунах в углу...
 Из чайника бьёт в стену пара струйка,
 Вытапливая из сучка смолу...

...Смола течёт янтарною слезинкой
 Из глаз столетий по щеке бревна...
 На фотоснимке, пригвождённом финкой,
 Любимая,
 но бывшая...
 Она...